

Неожиданно действительно произошла неприятность.

Группа хулиганов, пьяных до потери сознания, шатаясь, прошла через переулок. Увидев, что главная героиня выглядит мило и привлекательно, они начали приставать к ней.

Бай Е, обычно трусливый, сжавшись, бросился вперёд, встав перед главной героиней, но в итоге был избит до синяков и ссадин.

В этот момент главный герой, вышедший из интернет-кафе после поиска информации, случайно проходил мимо. Сбросив с плеча рюкзак, он быстро вступил в бой и в мгновение ока разобрался с хулиганами.

— Элегантный, харизматичный и красивый, он появился, словно бог, спасая героиню в беде. Идеальный герой для любой девушки!

По сравнению с главным героем, Бай Е выглядел ещё более жалким. Избитый до синяков, он с трудом поднялся с земли, ковыляя, подошёл к героине и заботливо спросил:

— С тобой всё в порядке?

Главный герой, разобравшись с хулиганами, решил, что Бай Е был одним из них, нахмурился, быстрым шагом подошёл и пнул его, опрокинув на землю.

...

В этой сцене было немного диалогов, в основном акцент был на действиях. Хотя в сцене было много боевых элементов, разбив их на части, они оказались не такими сложными. Кроме того, Чжу Хэньюань, ранее снимавшийся в фильмах в жанре уся, быстро справился с задачей.

Затем настала очередь сцены, где он пинает Бай Е, а также диалога с главной героиней, разъяснения недоразумения и искренних извинений перед Бай Е.

Первый дубль.

Ян Чжо:

— Кат! Неправильное движение, Хэньюань, ты загородил камеру. Давай ещё раз, сохраняй то же состояние, ОК?

Второй дубль.

Ян Чжо:

— Кат! Опоздал на две секунды, связь с предыдущим действием не плавная. Ещё раз!

Третий, четвёртый, пятый дубли.

— Кат! Кат! Кат!

Чжу Хэньюань каждый раз играл идеально, его движения были красивыми и харизматичными, но каждый раз случайно возникали мелкие проблемы, которые приводили к браку.

Режиссёр Ян стремился к реализму, требуя от актёров выполнять все действия самостоятельно, без дублёров или фальши. Поэтому за пять дублей Ши Сяо пять раз

действительно падал.

В последний раз он упал на правую руку, и, к несчастью, порезался об осколок стекла на земле, из раны хлынула кровь.

Режиссёр Ян и съёмочная группа испугались, сразу же вызвали врача, чтобы обработать и перевязать рану.

После обработки раны Ян Чжо мягко спросил:

— Сможешь продолжать? Если нет, то...

Ши Сяо улыбнулся:

— Это мелкая травма, всё в порядке! Нельзя из-за меня задерживать всю съёмочную группу.

Ян Чжо с одобрением кивнул:

— Хорошо, отдыхай пять минут. Через пять минут начинаем.

На самом деле Ян Чжо всё понимал.

За годы работы режиссёром он видел всякое. Чжу Хэньюань, который вдруг начал снимать столько дублей, скорее всего, делал это намеренно, используя съёмки для личной мести.

Если забывание реплик вчера ещё можно было отнести к «непреднамеренным ошибкам», то это явно было «намеренным действием».

Хотя главного героя выбрал он, но инвесторы чётко требовали, чтобы это был популярный актёр, и Ян Чжо, выбирая из худших, остановился на Чжу Хэньюане.

Он не ожидал, что тот не только непрофессионален, но и сомнителен в плане моральных качеств.

Сравнивая, Ян Чжо стал испытывать ещё больше симпатии к Ши Сяо, доброму и трудолюбивому молодому актёру.

Что касается Чжу Хэньюаня, он хотя и хотел отомстить, но не ожидал, что всё зайдёт так далеко. Увидев кровь, он испугался и после перерыва больше не рисковал, сняв сцену с первого дубля.

После этого сняли ещё несколько кадров, и ночные съёмки закончились.

Из-за возникших проблем закончили только после часа ночи. Ши Сяо, измождённый, вернулся в отель. Возможно, из-за потери крови, войдя в номер, он пошатнулся и чуть не упал.

В этот момент он почувствовал, как его поддерживают за талию.

Янь-ван нахмурился:

— Который уже час, почему только вернулся?

Ши Сяо: [!!!]

Почему Янь-ван был в его номере?

Янь-ван последние дни был занят проверкой Книги заслуг и не мог проводить время со своим кроликом. Сегодня, наконец, выкроил время, но ждал, ждал, а когда тот вернулся, чуть не упал. Если бы он не среагировал быстро, тот бы точно грохнулся на пол.

Ну и ну, даже ходить не умеет, просто дурак!

Янь-ван, смешивая недовольство и беспокойство, нахмурился:

— Который уже час, почему только вернулся?

Он внимательно осмотрел кролика и сразу заметил что-то неладное.

Ши Сяо, хотя и выглядел хрупким, с белоснежной кожей и лёгким румянцем на щеках, обычно выглядел здоровым.

Но сегодня... его лицо было бледным, губы тоже потеряли цвет.

Янь-ван подхватил кролика с пола, отнёс на кровать, затем присел перед ним, смотря в глаза:

— Что случилось?

Ши Сяо улыбнулся:

— Всё в порядке...

Янь-ван явно не поверил, его холодные, безжизненные глаза уставились на него, не двигаясь и не говоря ни слова, от чего Ши Сяо стало не по себе.

— Ничего серьёзного, — наконец, не выдержав «досмотра» Янь-вана, Ши Сяо с горькой улыбкой ответил, — просто немного поранился на съёмках.

Сказав это, он закатал рукав, чтобы показать рану:

— Просто царапина... ты же знаешь, я с детства такой неудачник, уже привык, всё в порядке.

Янь-ван, услышав такие легкомысленные слова, подумал о всех страданиях, которые тот пережил, и стало ещё более жалко его. Он не смог сдержать недовольства:

— Какая сцена?

Он заранее изучил: в исторических фильмах много трюков с мечами и копьями, опасно — нет! В фильмах о республике и полицейских драмах стрельба и взрывы, опасно — нет!

Только современные фильмы и школьные драмы относительно безопасны, поэтому он и разрешил кролику сниматься в этом проекте. Но он никак не ожидал, что на второй день съёмок кролик уже получил травму.

— Просто сцена... где герой спасает красавицу.

Ши Сяо вкратце описал ситуацию, но Янь-ван быстро уловил ключевые моменты из его уклончивого рассказа:

— Чжу Хэньюань? Тот идиот, который сегодня утром подозрительно на меня смотрел?

Ши Сяо: [...]

Янь-ван сжал губы. Этот идиот ещё сказал, что он живёт на чужой счёт... Он не стал с ним связываться только потому, что тот хоть немного понимал, что он и кролик — пара.

Теперь видно, что он был слишком великодушен.

Нельзя быть слишком великодушным, подумал Янь-ван с мелкой душой. Он слегка опустил веки, скрывая холод и опасность в глазах.

Скупой Янь-ван на следующий день пришёл с Ши Сяо на съёмочную площадку. Ши Сяо, беспокоясь, что он снова начнёт пакостить, потянул его за рукав, когда рядом никого не было:

— Эээ... вчера он не специально, ты...

— Знаю, — фыркнул Янь-ван, — я что, такой грубый человек?

Ши Сяо: [...]

Хотя он и не был спокоен, но Янь-ван был не из тех, кем можно управлять. Поэтому он только вздохнул и пошёл готовиться.

Сегодня у Ши Сяо было немного сцен: утром групповая сцена в классе с двумя репликами, а днём — уличная сцена, где его обижают хулиганы, и он случайно падает в реку, откуда его спасает главный герой Цзян Цяо.

Именно после этой сцены Бай Е полностью меняет своё мнение о Цзян Цяо, решая навсегда похоронить в сердце свои чувства к героине.

Он решил... помочь героине добиться Цзян Цяо.

Это была самая опасная сцена во всём фильме. Чтобы избежать проблем, режиссёр Ян Чжо отвел Чжу Хэньюаня в сторону и деликатно напомнил ему, чтобы он немного сбавил пыл.

Слова Ян Чжо были мягкими, даже дружелюбными, но, учитывая предыдущие события, Чжу Хэньюань почувствовал себя ещё более неудобно.

Он подумал, что это тот самый белый лотос настучал на него за его спиной.

Какая подлость!

Чжу Хэньюань с самого начала карьеры шёл гладко. Раньше на съёмках режиссёры и актёры относились к нему с уважением, многие льстили и заискивали перед ним, что воспитало в нём высокомерие и неприятие любых обид.

Сначала режиссёр поставил его в неловкое положение, лишив лица, а теперь ещё и этот статист строит козни за его спиной... Чжу Хэньюань никогда в жизни не терпел таких обид.

Он с мрачным видом смотрел на спину Ши Сяо, стиснув зубы — он не верит, что популярный актёр не справится с мелким статистом!

Он обязательно прочит его как следует!

<http://bllate.org/book/16255/1462270>